

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

*МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ 17-18 АПРЕЛЯ 2008 Г.*

**НИЖНИЙ НОВГОРОД
2008**

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородского государственного педагогического университета

УДК 482
ББК 81.411.2
И 73

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного
русского языка и общего языкознания филологического факультета ННГУ
Л.В.Рацибурская

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, председатель
методической комиссии филологического факультета НГПУ *Т.П.Комышкова*

И 73

Интеграционные технологии в преподавании русской словесности:

Материалы Всероссийской научно-практической конференции 17-18 апреля 2008 г. /
Научный редактор Н.Ю.Русова, составитель и технический редактор Д.М.Шевцова.
– Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2008. – 328 с.

В сборнике материалов конференции рассмотрены актуальные вопросы преподавания гуманитарных дисциплин: использование макро- и микро-технологий (в том числе информационных и мультимедийных) преподавания русской словесности; формирование ключевых компетенций участников образовательного процесса; разработка принципов культурологического анализа художественных текстов; моделирование дидактического материала по филологическому анализу текста; совершенствование терминологического аппарата интеграционных технологий; методические аспекты проведения интегративных уроков.

В четырех разделах сборника представлены статьи ученых-филологов, преподавателей вузов, средних специальных учебных заведений, школ, лицеев, работников библиотек Нижнего Новгорода и городов Нижегородской области (Арзамас, Дзержинск, Саров, Шатки), Москвы, Санкт-Петербурга, Кирова, Воронежа, Твери, Чебоксар, Саранска, Ижевска, Лесосибирска, Якутска, Бреста.

Для студентов-филологов, преподавателей филологических факультетов вузов, учителей-словесников, педагогов дополнительного образования.

© Нижегородский государственный
педагогический университет, 2008

© Коллектив авторов, 2008

поя и свища.
Есть еще хорошие буквы:
Эр,
Ша,
Ща.

Сознательно или бессознательно через головы модернистов он обращался к Некрасову с его установкой на неблагозвучный стих. Теперь неожиданно Бродский через голову Ахматовой подхватывает установку Маяковского и, выполняя приказ по армии искусства, инструментует стихотворение на шипящие звуки»²⁷.

Главное же, в этом стихотворении отчетливо слышится новая поэтика, новый язык, созданный Бродским в середине 70-х годов. По словам Евгения Рейна, «тогда он сделал, может быть, главное открытие свое, а может, в известной степени, и всеобщее, отказавшись от педалирования темперамента, от того, что так характерно для всей русской лирики — темпераментной, тепловатой, надрывной ноты. Вот в этих стихах, «Часть речи», темперамент понижен, и сама мелодика, она довольно холодна и однообразна. В ней есть что-то схожее с тем, как протекает и утекает время. Оно ведь не имеет темперамента. Оно напоминает какое-то северное море, которое такими однообразными волнами накатывается на берег. И это вот открытие, это соединение своей поэзии с темпом времени — с таким не очень ярким, белесым, не надрывным, а, наоборот, размеренным, ровным, бесконечным темпом времени — оно и стало определять главное, что есть мотор какой-то, двигатель его поэзии»²⁸.

В своих мемуарах тот же Рейн вспоминает:

«Однажды, уже в Америке, он [Бродский] мне сказал, что с годами стал склоняться к тому, что поэзия должна быть бесцветной, что она должна набегать как бесцветные волны времени, что в поэзии ему претит “разрыв на себе рубахи”. Он пережил и разлюбил в самом себе этап личного надрыва, наступила пора отстраненной переработки потока времени, который в его случае непомерно велик»²⁹.

Пожалуй, только такая поэтика и могла наилучшим образом зафиксировать рефлексию человеческой души над трагическим опытом XX века.

И.В. Стрелкова (Ижевск)

«КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ» КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ XX ВЕКА

«Литература – неотрывная часть культуры, ее нельзя понять вне целостного контекста культуры данной эпохи»³⁰, – говорил М.М. Бахтин, отвечая на

²⁷ Баевский В.С. История русской поэзии. 1730-1980. М., 1996. С.269-270.

²⁸ Полухина В. Иосиф Бродский глазами современников. Книга первая (1987-1992). СПб., 2006. С.15-16.

²⁹ Рейн Е.Б. Мне скучно без Довлатова. СПб., 1997. С.57.

³⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 329.

вопрос редакции журнала «Новый мир» о состоянии современного ему литературоведения.

Эпоха уже завершившегося XX века вбирает в свою характеристику такие понятия, как «драматизм», «катастрофичность». Однако, как пишет В.С. Библер,» в перипетиях бытия XX века, в онтологизации все нарастающей всеобщности смыслов культуры трудно и мучительно назревает особый тип сознания человека... Складывается Разум культуры...В самом движении «от бытия к мышлению» органично включено движение «от мышления к бытию»³¹. Рубеж XX – XXI веков так же, как и рубеж XIX – XX веков, сопровождается социальными, духовными, историческими потрясениями, которые, по утверждению В.С. Библиера, «могут быть поняты как смещение всего человеческого бытия – к полюсу культуры»³².

По определению Ю.М. Лотмана, «культура – определенное количество унаследованных текстов...»³³ Содержательным наполнением специального курса «Поэтические направления в русской литературе XX века» стали эстетические программы (статьи, декларации, манифесты) и художественная практика символистов, акмеистов, футуристов, имажинистов, экспрессионистов, заумников, ничевоков, обэриутов, концептуалистов, метареалистов.

Методологически значимыми для организации внутренней логики специального курса явились идеи русской философской мысли рубежа XIX–XX веков о смысле творчества, назначении искусства, роли художника, функционировании слова. Смысл искусства, проблема творчества (в том числе поэтического), роль художника (поэта), функционирование слова рассматриваются в трудах русских философов, поэтов-мыслителей рубежа XIX – XX веков С. Соловьева, Н. Бердяева, А. Белого, А. Блока, Вяч. Иванова, О. Мандельштама, Н. Гумилева, В. Хлебникова и др. Искусство как форма творчества видится в начале XX века как выход к инобытию, но выход этот становится возможным при непременном условии свободы творчества. Художник в процессе творчества уподобляется Творцу, созидающему мир из ничего. Слово в тексте приравнивается к библейскому Первослову, сотворившему мир.

Таким образом, парадигматическим стержнем специального курса определена триада «искусство-художник-слово», которая задает обучающимся угол зрения на материал изучения. Толкование определения искусства, роли художника, функционирования слова как материала искусства приводило авторов эстетических программ к формулированию общей концепции поэтического направления. Задачей обучающегося ставится постижение смысла теоретико-художественного определения указанных понятий в рамках заданного поэтического направления, что позволяет реализовать синхронический аспект исследования. Сравнивая положения теоретических деклараций с художественной

³¹ Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М., 1990. С.258.

³² Там же. С.3.

³³ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994. С. 6.

практикой конкретного поэтического направления, учащиеся получают возможность обнаружить «картину мира», явленную художниками данного направления, обосновать причины нежизнеспособности или вторичности отдельных поэтических направлений. В процессе перехода от характеристики одного направления к характеристике последующих осуществляется диахронический аспект, позволяющий выйти к осмыслению явления «самосохранения» искусства в программах поэтических направлений.

Учитель словесности в настоящее время поставлен перед необходимостью преодоления противоречий между культурой в целом и личной культурой: приемом текста как «картины мира», не столько созданным произвольным желанием, прихотью художника, сколько объективно вызванной внешними и внутренними движениями культурной эпохи, современной художнику. Задачей филологического анализа текста видится проявление и сохранение его возможных смыслов, даже если они противоречат этическим, эстетическим или мировоззренческим установкам конкретного учителя. Система вузовского филологического образования предполагает развитие культурной восприимчивости будущего учителя-словесника.

От студента-филолога требуется выстроить личностное отношение к явлениям культуры, произведениям искусства, поскольку именно «всякое принципиальное отношение носит творческий продуктивный характер»³⁴, позволяет сохранить для себя и сформировать у будущих учеников «устойчивую определенность мира»³⁵.

Анализ текста, проводимый студентами на занятиях специального курса «Поэтические направления в русской литературе XX века», не рассматривается нами только как самоцель или самооценность. Для нас приоритетен «процесс развития и становления личности,... определенный уровень овладения культурой (образованности), развитие личности в контексте культуры»³⁶.

При *отборе содержания учебного материала* мы учитывали нижеперечисленные требования:

- *культуроведческое наполнение* спецкурса «Поэтические направления в русской литературе XX века», которое обеспечено возможно широким охватом доступных и значимых для нас источников, включенных в учебное пособие – хрестоматию «Эстетические программы и художественная практика русской поэзии XX века»³⁷;

- *информационную ценность* для формирования у обучающихся целостного представления об определенных нами темах (поэтических направлениях), соответствие материала тематическим блокам, представляющим адаптирован-

³⁴ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 8.

³⁵ Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М., 1990. С.289-290.

³⁶ Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. М., 2001. С. 4.

³⁷ Эстетические программы и художественная практика русской поэзии XX века: Пособие к спецкурсу / Сост. И.В. Стрелкова. Ижевск, 1998. 201 с.

ную систему знаний о мире;

- *воспитательную ценность* представленного в хрестоматии материала, которая, с одной стороны, заключается в этической проблематике источников, отсылающей читателя к проблемам свободы творчества, личностного самовыражения художника, функционирования слова в различные культурные эпохи; с другой стороны, требует от читателя самоорганизации при восприятии текста;

- *дополняемость содержания* учебного материала, которая может быть реализована за счет расширения числа лирических текстов, появляющихся в печати новых источников, труднодоступных или не публиковавшихся ранее (например, эстетическая программа поэтического направления «Метареализм»);

- «диалогичность» представленных нами текстов, предполагающая множественность интерпретаций в процессе их осмысления. Каждый заданный нами текст потенциально содержит проблему для обсуждения, или создания коммуникативной ситуации.

«Диалог», в частности «диалог культур», является сегодня универсальной категорией, первостепенно востребованной и в русле специального курса: диалог мыслителей начала и конца XX века; диалог художников-теоретиков и практиков, представляющих разные поэтические направления; диалог учащегося с автором читаемого текста, преподавателем, самим собой, наконец.

Содержание современных школьных программ по литературе отражает сложную ситуацию становления общественного взгляда на процесс постижения школьниками литературы. Студент-филолог поставлен перед неизбежностью определения собственной преподавательско-мировоззренческой концепции. Система филолого-педагогических, этико-эстетических взглядов будущего учителя выстраивается в период обучения в вузе. Применительно к литературе XX века от студента-филолога требуется «через анализ поэтики, выявление «окаменевшей» в ней семантики, через изучение целостного образа мира, созданного писателем», найти и дать «наиболее объективное объяснение сути эстетической концепции действительности, в нем во-площенной (то есть обретшей плоть, осязаемость, зримость), и одновременно оценить меру убедительности и глубины художественной философии автора»³⁸.

Таким образом, культурным контекстом изучения русских поэтических направлений видится уже целостный XX век со всей «полифонией» (М.М.Бахтин), «трудным сближением (и вновь отталкиванием) бытовых и бытийных болевых точек в жизни людей... эпохи»³⁹.

³⁸ Лейдерман Н.Л. Русская литературная классика XX века. Екатеринбург, 1996. С. 6.

³⁹ Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М., 1990. С.265.